

Сила народная – понять и оценить

Великая Отечественная война, в которой советский народ сумел не просто выстоять, но и одержать победу, одно из величайших событий отечественной и мировой истории. Понимание роли и значимости победы в самой кровопролитной в истории человечества войне со временем не ослабевает, а пополняется все новыми подробностями и оценками различных сторон этой одновременно и трагической, и славной страницы нашей истории.

В настоящей тематической подборке мы постарались затронуть лишь некоторые вопросы из тех, освещение или интерпретация которых долгие годы была под сильным влиянием идеологических догм и предрассудков, а именно:

а) проблему трансформации отношений союзников по антигитлеровской коалиции к нашей стране; роль в этом процессе становления и развития оборонно-промышленного потенциала в географическом центре страны – на Урале и в Сибири (статья К. И. Зубкова);

б) проблемы перехода к мобилизационной экономике с позиций как довоенного, так и послевоенного развития страны (что особенно актуально для Урала, Сибири и Востока России в целом) (статья В. И. Клисторина);

в) оценка подхода к созданию и развитию систем вооружений и военной техники на различных этапах развития советской оборонной промышленности в 1941-1945-е гг. (статья Н. С. Симонова).

Ни одна из этих проблем не может быть должным образом понята, осознана и, тем более, оценена вне признания ведущей и определяющей роли «силы народной» – воли, усилий и самопожертвования наших граждан, как тех, кто защищал Отечество на фронте, так и тех, кто в тяжелейших условиях создавал основу устойчивости экономики страны и для победы в войне, и на многие годы вперед после ее завершения.

Хотя ее очень трудно измерить, эта «сила народная» была (и остается) очень весомой и значимой составляющей развития страны, дополняющей традиционно измеряемые производственно-экономические и военно-политические факторы и условия.

Именно поэтому чисто технический или количественный анализ соотношения различных видов вооружения на разных этапах войны не всегда является достаточным для понимания итогов той или иной военной операции (как это было отчетливо видно в истекшем году на примере публикаций о Курской битве). Благодаря этой силе были «исправлены» многие ошибки и просчеты в создании вооружений, в планировании военно-стратегических операций и т.д.

«Сила народная» проявляла себя не только на фронте или в тяжелейшем труде в тылу. Сегодня хочется вспомнить о многомиллионной «армии» советских военнопленных в оккупированных фашистской Германией странах. Одной из них была, в частности, Норвегия, сохранение контроля над которой рассматривалось Германией как необходимое условие обеспечения поставок железной руды из Швеции. С целью предотвращения захвата ее противником, немецкая военизированная строительная Организация Тодта приступила к созданию системы инженерных и оборонительных сооружений на севере Норвегии. Эта организация широко использовала труд военнопленных. Основу ее подневольной рабочей силы составляли советские и югославские пленные (в 1944 г. – 100000 и 4000 человек соответственно; свыше 20000 из них погибли)¹.

В 2017 г. в техническом музее г. Осло была развернута очень обстоятельная выставка под необычным названием «Они строили будущее»². Экспозиция убедительно и всесторонне представила, как результатом неимоверно тяжелого труда наших соотечественников (преимущественно разрушением и перемещением огромных объемов скальной породы в экстремальных северных условиях) стало строительство основы для будущего развития инженерной и транспортной инфраструктуры вдоль северо-западного и северного побережья Норвегии.

Именно военнопленные провели самые тяжелые и опасные работы – подготовили в скальных массивах площадки, терминалы, тоннели, дороги, которые в послевоенные годы (особенно – в период нефтяного бума) стали основой сети современных путей сообщения. Примечательно, что сооружение новых объектов в 1970–1980-е гг. финансировалось за счет государственного нефтяного фонда, который впоследствии стал называться

---

¹ ChristianTietz. Дорога крови – принудительная работа в Северной Норвегии. URL: https://blodveger.info/?page_id=538

² URL: www.tekniskmuseum.no

«пенсионным» – Global Pension Fund (что многих до сих пор вводит в заблуждение). Пожалуй, это лучшая форма признания нечеловечески тяжелого труда в годы войны, когда его плоды используются для создания условий достойной жизни будущих поколений.

Этот печальный и поучительный пример показывает, каково может быть значение военной экономики и реализованных в ее рамках проектов для послевоенного социально-экономического развития территории. В нашей стране тоже есть такие примеры, хотя их и немного. Один из них – железная «Дорога мужества» Старый Оскол-Ржава³, построенная в 1943 г. при подготовке к Курской битве. В дальнейшем она стала важной транспортной артерией при развитии железорудных проектов Курской Магнитной Аномалии – Лебединского и Стойленского горнообогатительных комбинатов.

Весьма показательны в этом отношении также примеры Урала и Сибири. В годы первых пятилеток, на начальном этапе индустриализации, в центрах Урала и Сибири получили развитие предприятия тяжелой промышленности и машиностроения – как специализированного, ориентированного на нужды тяжелой промышленности, так и обеспечивавшего потребности регионального сельского хозяйства и проекты освоения природных ресурсов Востока России. В предвоенные годы (начиная с середины 1930-х годов) большинство предприятий гражданского машиностроения были переориентированы на выпуск продукции военного назначения. Эта тенденция была значительно усилена в годы войны – индустриальные центры Урала и Сибири стали местом размещения тысяч эвакуированных из европейской части страны предприятий. Этот маневр и в предвоенные и, особенно, в военные годы продемонстрировал, опять же, «силу народную» – умение работать с полной самоотдачей ради будущего.

К сожалению, в подавляющем большинстве индустриальных центров Сибири это будущее стало продолжением военного прошлого: почти все предприятия – и местные, переведенные на выпуск военной продукции в предвоенные годы, и, тем более, эвакуированные в годы войны, сохранили свою оборонную специализацию и в дальнейшем. Вопросы масштабной

---

³ Дорога Мужества. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0_%D0%9C%D1%83%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0

переориентации мощнейшего индустриального потенциала на нужды освоения и развития огромной территории не решены до настоящего времени (как следствие, колоссальная доля машиностроительной продукции, поставляемой извне, включая импорт).

Сначала это было связано с тем, что создание «срединной» военно-индустриальной базы СССР на Востоке не только намечало усиление его влияния в приграничных странах Азии, но и объективно превращалось в немаловажный фактор, связывающий силы Японии на Тихоокеанском театре военных действий», в дальнейшем – обусловлено общими геополитическими обстоятельствами сначала «холодной войны», а затем и нарастанием напряженности на наших восточных границах (статья К. И. Зубкова).

Между тем давно замечено, что «... хотя перевод экономики на военные рельсы приводит в краткосрочном плане к бурному экономическому росту, в долгосрочной перспективе он означает непроизводительное использование ресурсов и ведет к крупным диспропорциям в народном хозяйстве» (статья В. И. Клисторина). Экономика индустриального пояса Востока страны в полной мере подтверждает эти соображения: в послевоенные годы в числе менее приоритетных оказались не только отрасли специализированного гражданского машиностроения, но и проекты инфраструктурного развития обширной территории.

К сожалению, в отличие от Норвегии, в «тучные» 2000-е гг. в России доминировала боязнь инвестирования в проекты развития сети современных коммуникаций на Востоке страны в сочетании с идеей «сбережения» нефтегазовых доходов в Фонде национального благосостояния. Как результат – экономика индустриального пояса и Урала, и Сибири, за редким исключением, во все большей степени перемещается в разряд аутсайдеров. Со всеми вытекающими последствиями в виде стагнирующей обрабатывающей промышленности и отрицательного сальдо миграции населения.

Признание значимости «силы народной» имеет, на наш взгляд, не только важные историческую и моральную составляющие, но и весьма прагматичное в контексте современной ситуации соображение – в народе России таятся колоссальные возможности и энергия к созиданию и творчеству. И это понятие вовсе не тождественно заимствованному из курсов Economics понятию «человеческий капитал» – оно и шире, и гораздо более

многоаспектно, и включает такие важнейшие черты, как любовь и привязанность к своей земле, к месту, где родился и вырос, умение жертвовать собой и созидать ради будущего. Непонимание и недооценка этих качеств не раз подводили аналитиков и экспертов и в военной, и в политической и в экономической области. Однако включение этой составляющей в алгоритмы решения тех проблем и задач, которые стоят сегодня перед страной, позволит преодолеть многие невзгоды и трудности на нашем пути. Опыт Великой Отечественной тому яркое подтверждение.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.